

Лу Чэнь становился всё более пессимистичным по мере того, как думал об отчёте.

Но, глядя на мужа, который был занят расспросами о его состоянии в палате, он не мог больше об этом думать.

Как долго продлится эта «счастливая» картина в будущем?

Но, в конце концов, Лу Чэнь был генерал-майором, и даже после столь печального события он не мог не строить планы на будущее.

[Лю Чжэнь: Генерал-майор, господин Гу испытывает к вам чувства, он не должен с вами разводиться.]

[Лю Чжэнь: Но с вашими ногами... даже если господин Гу не узнает о вашем бесплодии, он всё равно начнёт встречаться с другими женщинами-зергами в будущем].

[Лю Чжэнь: Лучший способ справиться с этой ситуацией сейчас - это выбрать нескольких самок и как можно скорее позаботиться о Гу Юе при помощи их отправки к нему. Таким образом, даже если в будущем у них появится ребёнок, он будет под вашим контролем].

Лу Чэнь спокойно смотрел на слова, которые постоянно всплывали в его световом мозгу.

Хотя Лу Чэнь провёл большую часть года на военной подготовке и на поле боя, он не был червём, который ни о чём не знает.

Напротив, он прекрасно понимал внутреннюю борьбу самок зергов. В конце концов, Лу Чэнь провёл своё детство в типичной семье зергов.

Его мать не была женщиной-супругой. Она была даже не женщиной-служанкой, а просто женщиной-рабыней - в самом низу цепочки.

Лу Чэнь рос в этом доме до десяти лет, когда его мать безжалостно выгнали из дома, потому что она рассердила отца.

Теперь, когда Лу Чэнь состарился, его воспоминания о том времени несколько поблекли.

Но, оглядываясь назад, Лу Чэнь должен быть благодарен своей семье за то, что та дала ему суровое обучение, благодаря которому он стал тем, кем был сейчас.

Но только потому, что Лу Чэнь поднялся на ноги, сейчас он жил лучше, чем раньше. По правде говоря, если бы был выбор, ни один зерг не захотел бы снова жить такой жизнью.

[Лю Чжэнь: Генерал-майор, пожалуйста, простите меня за то, что я говорю правду. Вы слишком хорошо знаете, что это одна из общепризнанных практик большинства самок зергов, даже если у них есть дети, они используют других самок, чтобы завоевать своего самца».]

[Лю Чжэнь: А в вашей ситуации гораздо лучше сделать это как можно скорее, так как у господина Гу всё ещё есть чувства к вам...].

Лю Чжэнь полагала, что генерал-майору Лу будет несложно жить в будущем даже после того, как тот потеряет ноги и не сможет родить детей от привязанности своего мужчины.

Но, в конце концов, никто не мог поспорить, изменит ли в будущем мужчина генерал-майора Лу или нет.

Лу Чэнь спокойно смотрел на экран, слабый голубой свет светового мозга отражался на его холодных и глубоких чертах лица.

Лицо Лу Чэнь можно было назвать красивым, но оно уступало внешности его господина, которая поражала с первого взгляда.

Даже если лицо Гу Юя было невыразительным, словно говорящим «все вы должны мне денег», то невыразительное лицо Лу Чэня было совсем иным.

Лу Чэнь уже много лет находился в высших военных чинах, и в его словах и поступках чувствовался контроль, который был приобретён в высших чинах в течение долгого времени.

В сочетании с невыразительным лицом, когда бы и где бы он ни находился, он всегда заставлял зергов чувствовать от Лу Чэня скрытую угрозу от страха его непредсказуемости.

Даже во время битвы, в результате которой у него отнялись ноги, Лю Чжэнь, которая была ближе всех к Лу Чэню, не смогла увидеть на лице генерал-майора никаких конкретных эмоций.

Более того, Лю Чжэнь не осмелилась спросить о том, что на самом деле он чувствует.

Тем временем, лечащий врач добавил контакт Гу Юя.

Затем он начал говорить о том, как проходить реабилитацию, сколько упражнений нужно делать каждый день, и как увеличивать нагрузку день за днём и неделю за неделей.

Лу Чэнь посмотрел на Гу Юя, который стоял к нему спиной. Он опустил веки, постучал пальцем и набрал строчку для Лю Чжэнь.

[Генерал-майор Лу: Военный комитет по итогам проверки что-нибудь выяснил?]

<http://bllate.org/book/17381/1630035>